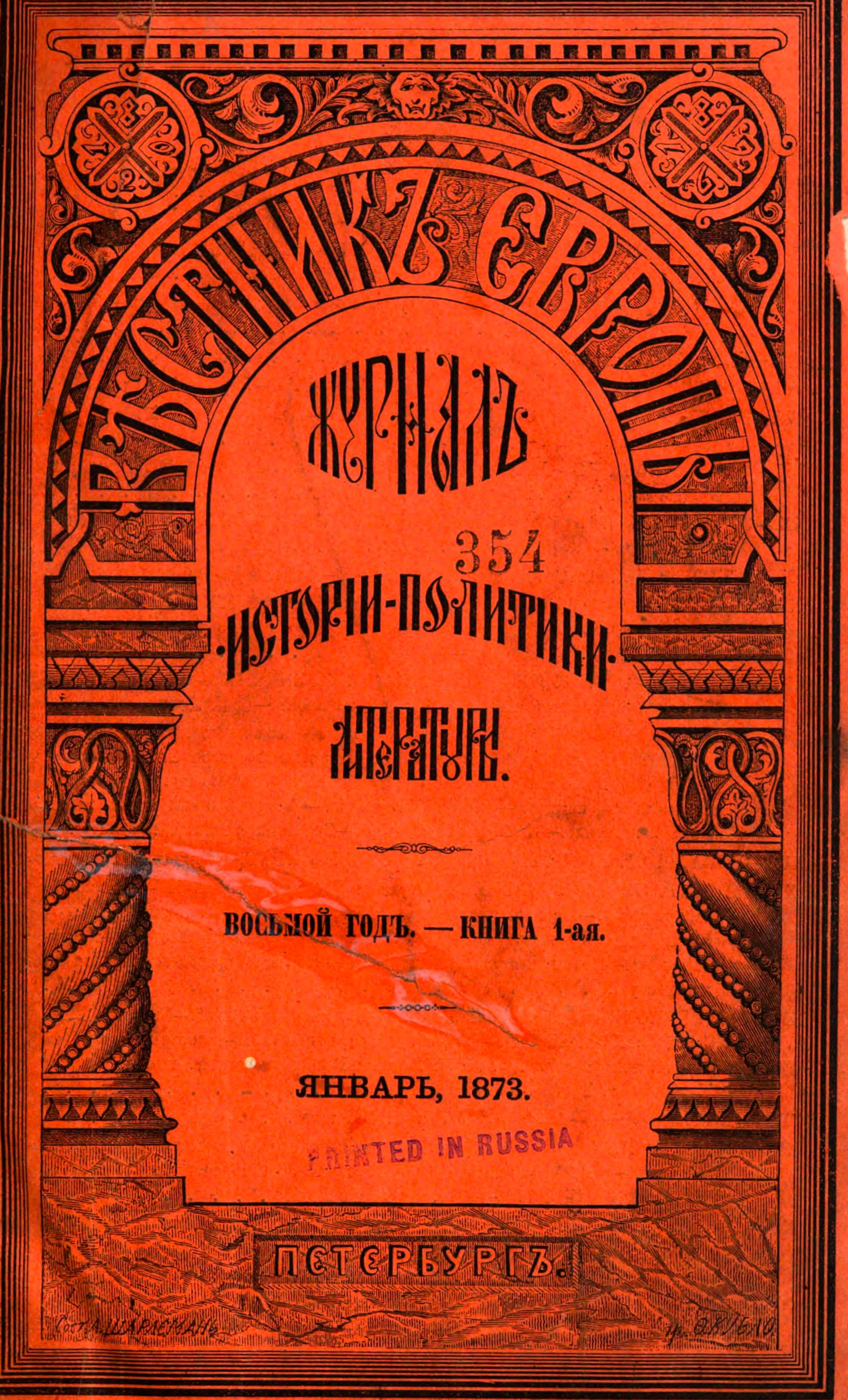

Типографія М. М. Стасюлевича, В. О. 2 лин. 7.

ИСТОРІЯ, БІОГРАФІЯ, МЕМУАРЫ, ПЕРЕПИСКА, ПУТЕШЕСТВІЯ, ПОЛИТИКА, ФИЛОСОФІЯ, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВА.

КНИГА 1-ая. — ЯНВАРЬ, 1873.

Стр.

ОБЪЯВЛЕНІЯ см. ниже: I—XVI стр.

Объявленіе объ изданіи журнала „Вѣстникъ Европы" въ 1873 г. см. на оборотѣ.

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

ВОСЬМОЙ ГОДЪ. — ТОМЪ I.

ГОДЪ XXXVII. — ТОМЪ CCXIII. — 1/13 ЯНВАРЯ 1873.

Vestnik evropy.

ВѢСТНИКЪ

ЕВРОПЫ

Jan., 1873

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРІИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ

ТРИДЦАТЬ-ДЕВЯТЫЙ ТОМЪ.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ

ТОМЪ I

РЕДАКЦІЯ „ВѢСТНИКА ЕВРОПЫ“: ГАЛЕРНАЯ, 20.

Главная Контора журнала: на Невскомъ просп., у Казан. моста, № 30.

Экспедиція журнала: на Вас. Остр., Академ. переулокъ, № 9.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

остаться, по программѣ средне-учебнаго, *общеобразовательнаго* заведенія. Такимъ желало его имѣть земство, ходатайствуя о разрѣшеніи открытія, такимъ оно открылось, привѣтствуемое общественнымъ мнѣніемъ, такимъ должно и оставаться". Что же касается вѣскаго аргумента о правахъ въ виду воинской повинности, то г. Зеленый основательно замѣчаетъ, что „еще самыя условія льготы неизвѣстны, и что пока не обнародованъ законъ объ этой повинности, нѣтъ нужды задавать праздные вопросы и въ виду предполагаемаго только ихъ разрѣшенія ломать то, что́ такъ недавно построено и съ такимъ трудомъ". Для защиты своего мнѣнія, г. Зеленый издалъ брошюру подъ названіемъ: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи елисаветградскаго земскаго высшаго реальнаго училища", въ которой помѣстилъ и отчетъ подписанный большинствомъ правленія и всѣ относящіеся сюда документы.

Для разбора распри земство уже однажды назначало коммиссію, въ которой вопросъ, несмотря на рядъ шахматныхъ ходовъ пѣшками, не разрѣшился согласно желанію большинства, потомъ новую коммиссію; наконецъ, 10-го декабря должно было происходить особое собраніе уѣзднаго земства для обсужденія этого дѣла. Сдавая эти страницы въ наборъ, мы еще не знаемъ, чѣмъ дѣло кончилось, и предоставлены ли цѣлыя поколѣнія учениковъ на занятіе черченіемъ и рисованіемъ „болѣе, чѣмъ слѣдовало бы", изъ-за того собственно, что между гг. Диковымъ и Деркачевымъ происходила газетная полемика, въ которой первый, должно быть, не созналъ себя достаточно сильнымъ, такъ какъ пришелъ къ заключенію, что „нужно власть употребить".

ПОВАЛЬНОЕ ПЬЯНСТВО И МѢРЫ ПРОТИВЪ НЕГО.

Я прибѣгаю къ предисловію не для того, чтобы доказывать, въ чемъ всѣ давно согласны, не для повторенія общихъ мѣстъ „о вредѣ пьянства" и о „пагубной склонности нашего народа къ пьянству". Со времени Ивана III и до настоящаго времени періодически раздаются возгласы о пьянствѣ нашего народа, и издаются соотвѣтствующіе имъ указы и постановленія. За послѣднія девять-десять лѣтъ, т.-е. со времени уничтоженія откуповъ, вопросъ объ искорененіи пьянства, сѣтованія на ужасающіе его размѣры стали одною изъ излюбленныхъ темъ нашей періодической печати. Въ настоящее время споровъ по существу дѣла нѣтъ. И печать, и земство, и гу-

бернаторы,—всѣ единогласно рѣшили: пьянство настолько сильно развивается, что мѣшаетъ успѣхамъ народнаго развитія въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ, и на этомъ пути отечество чуть не въ опасности.

За то, насколько всѣ согласны въ необходимости принять мѣры къ искорененію этого общественнаго зла, настолько всѣ разногласны въ выборѣ предполагаемыхъ мѣръ. Нѣкоторыя изъ предложенныхъ мѣръ однако были приняты: такъ, напримѣръ, увеличенъ размѣръ акциза съ спирта и вина и уменьшенъ съ пива и меда; увеличенъ размѣръ патентнаго сбора; установлены нѣкоторыя ограниченія по открытію питейныхъ заведеній; установлены правила объ устройствѣ этихъ заведеній и т. п., но принятыя мѣры не произвели желаннаго дѣйствія, пьянство не ослабѣло, почему общественное мнѣніе, какъ неудовлетворенное, продолжало и продолжаетъ заботиться объ изысканіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ. Такъ, въ 1870-мъ году появилась брошюра А. П. Шипова, подъ заглавіемъ: „Наше земство и наша винно-акцизная система", предлагающая уничтожить настоящую акцизную систему и возвратиться къ временамъ питейно-откупного коммиссіонерства, причемъ роль откупщиковъ поручается земству. Я не думаю, чтобы такое несостоятельное предложеніе, даже поддержанное, какъ видно изъ брошюры А. П. Шипова, Обществомъ содѣйствія промышленности и торговлѣ, а также земскими дѣятелями и органами, могло оставить по себѣ какой-нибудь слѣдъ, кромѣ брошюры. Но я совсѣмъ другого мнѣнія о тѣхъ началахъ, для установленія которыхъ А. П. Шиповъ такъ радушно предлагалъ услуги земства. Я, впрочемъ, уже говорилъ, что по этому вопросу всѣ согласны. Насколько ясно А. П. Шиповымъ изложены эти начала, настолько неясны, говоря скромно, его доводы, а именно, что предлагаемыя имъ мѣры приведутъ къ желаннымъ результатамъ. Одновременно съ брошюрою г. Шипова появилась брошюра Д. Димана, о вліяніи нашей винно-акцизной системы на нравственность и благосостояніе народа. Кромѣ того, въ періодической печати и почти въ каждомъ земскомъ собраніи продолжаютъ возвышаться голоса противъ этого всѣми признаннаго народнаго недуга; наконецъ, прошлымъ лѣтомъ, при судебномъ разбирательствѣ въ С.-Петербургѣ по обвиненію одного изъ прусскихъ подданныхъ въ покушеніи на поджогъ, обнаружилось, что этотъ индивидуумъ, сдѣлавшій попытку покушенія на поджогъ съ цѣлью, подвергнувъ себя аресту, избѣжать угрожавшей ему голодной смерти, былъ авторомъ брошюры: „О мѣрахъ противу распространенія пьянства", гдѣ онъ между прочимъ, въ видахъ уменьшенія его, совѣтовалъ завести книжки по 365-ти листовъ и продавать ихъ въ казначействахъ; каждому дню въ году принадлежитъ особый ли-

стокъ, за который и только въ соотвѣтствующій день владѣлецъ книги можетъ пріобрѣсть изъ питейнаго заведенія не болѣе штофа. Въ приведенномъ примѣрѣ меня интересуетъ не наивность самой мѣры, а то, что иностранецъ, ради спасенія жизни рѣшающійся подвергнуть себя уголовному преслѣдованію, наканунѣ пробуетъ свое счастье на литературномъ поприщѣ и темою избираетъ нашу народную болѣзнь, и понятіе сложившееся у него о гомерическихъ размѣрахъ нашего пьянства, если онъ, въ видахъ уменьшенія его, предлагаетъ выпивать ежедневно не болѣе одного штофа или 36 ведеръ въ годъ. Иностранецъ, также какъ и А. П. Шиповъ, понялъ, что дѣло не въ томъ, *сколько* народъ пьетъ, а *какъ* онъ пьетъ; но, не понимая, какими путями предлагаемые А. П. Шиповымъ земско-коммиссіонерные складчики, кабаки, харчевни, черные и бѣлые трактиры съ вольною въ нихъ продажею вина, помогутъ въ этомъ,— прибѣгаетъ къ радикальной мѣрѣ, запретить выпивать въ день болѣе штофа, справедливо полагая, что и это количество совершенно достаточно удовлетворить потребность самаго здороваго человѣка.

Приведенныя предложенія А. П. Шипова и автора-иноземца достаточно и совершенно наглядно удостовѣряютъ въ разнообразіи предлагаемыхъ мѣръ. Но, несмотря на легіонъ предложеній крайне разнообразныхъ, задача вызвавшая ихъ такъ и осталась не рѣшенною. Эта неудача не должна насъ останавливать, напротивъ, она должна насъ побуждать искать другихъ мѣръ и не давать намъ покоя, пока мы не рѣшимъ задачи или не найдемъ ключа къ ея рѣшенію. Всякое предложеніе, какъ бы оно ни было мало практично, должно быть выслушано. Дѣло общее; послѣдствія его одинаково тяжело ложатся на всѣхъ.

Приводя предложеніе о книжкахъ въ 365 штофовъ, я не думалъ надъ нимъ глумиться; авторъ дѣйствовалъ честно и предлагалъ мѣру, которая, по его крайнему разумѣнію, должна была привести къ цѣли. Пусть каждый поступитъ также, и, быть можетъ, между тысячами средствъ найдется одно или нѣсколько дѣйствительныхъ, за которыя потомство скажетъ спасибо.

Каждый предлагающій мѣру вправѣ надѣяться, что именно его предложеніе и послужитъ дѣлу, потому что иначе, конечно, и не стóитъ ее предлагать; но далеко не каждый, даже предлагающій дѣйствительное средство, можетъ разсчитывать на успѣхъ; разочарованные, которымъ конечно не будетъ числа, да утѣшатся тѣмъ, что и по этому общественному вопросу они сдѣлали все, что съумѣли; утѣшенный заранѣе и неудачею, я рѣшаюсь приступить къ изложенію мѣръ, которыя не мечтаютъ объ искорененіи пьянства, а только о противоборствѣ ему. Искоренить пьянство можетъ только

долгое время, съ помощью мѣръ ослабляющихъ пьянство. Дѣйствительною мѣрою къ ослабленію пьянства, безспорно, служитъ распространеніе въ массѣ народа нравственнаго и экономическаго развитія, но такъ какъ это развитіе подрывается пьянствомъ, или самое пьянство служитъ ему помѣхой, то должны быть приняты мѣры, направленныя противу средствъ, способствующихъ пьянству.

Въ основаніе проектируемыхъ мною мѣръ, приняты слѣдующія положенія:

1) Народъ пьянствуетъ болѣе въ кабакахъ, нежели дома, гдѣ онъ сдерживается присутствіемъ семьи.

2) Запрещеніе продажи въ кабакахъ чаю и вообще горячихъ закусокъ усиливаетъ пьянство.

3) Отсутствіе въ кабакахъ пива тоже вліяетъ на увеличеніе пьянства.

4) Высокая цѣна патентовъ и сопряженныхъ съ ними сборовъ, высокая цѣна квартиръ для кабаковъ или платы за право питейной продажи, соединенныя съ запрещеніемъ торговать чѣмъ-либо инымъ, необходимо побуждаютъ виноторговцевъ къ различнаго рода обманамъ въ ущербъ ихъ потребителямъ.

5) Продажа неочищеннаго вина и слабыхъ низкаго сорта водокъ гигіенически вредна и способствуетъ скорѣйшему опьяненію.

6) Запрещеніе при составленіи мірскихъ приговоровъ объ отдачѣ кому-либо правъ питейной торговли выговаривать за то плату, въ дѣйствительности нигдѣ не соблюдается.

На основаніи этихъ положеній, справедливость которыхъ едва ли можетъ быть отвергаема, я рѣшаюсь предложить три мѣры: a) введеніе въ продажу *простого* пива; b) реформу питейныхъ заведеній, съ цѣлью уменьшить представляемый ими нынѣ соблазнъ, и c) запрещеніе продажи неочищеннаго спирта и водокъ низкихъ сортовъ.

I.

Введеніе въ продажу простого пива.

Всѣмъ, вѣроятно, извѣстно, что, вслѣдствіе существующихъ акцизныхъ постановленій и дозволенія крестьянамъ на храмовые праздники, свадьбы и помоги во время полевыхъ работъ варить пиво безакцизно, въ продажѣ простого легкаго пива не существуетъ. Также не безъизвѣстно, что крестьянами вывариваетcя пиво очень дурного качества и что оно не только не служитъ къ развитію трезвости, не замѣняетъ вина, а напротивъ, еще сильнѣе побуждаетъ крестьянина выпить его, такъ какъ на праздникахъ или свадьбахъ пьютъ пиво въ громадномъ количествѣ, и подгулявшій дома, или

въ гостяхъ, крестьянинъ идетъ довершить свое опьяненіе въ кабакъ. Между тѣмъ, хорошее пиво, представляя собою здоровый и питательный напитокъ, при умѣренномъ употребленіи, войдя въ народныя привычки, можетъ и должно уменьшить кругъ неумѣренныхъ потребителей водки. Боязнь, что привычка къ пиву можетъ уменьшить акцизный доходъ съ спирта, по меньшей мѣрѣ, неосновательна; во-первыхъ, потому, что при уменьшеніи потребленія спирта и при увеличивающемся народномъ благосостояніи, увеличеніе размѣра акциза будетъ возможно и легко покроетъ дефицитъ, могущій образоваться при уменьшеніи количества потребленія; во-вторыхъ, потому что извѣстно, что трезвый состоятельный человѣкъ, употребляя умѣренно водку, выпьетъ ее гораздо болѣе, нежели пьяница, и въ-третьихъ, потому, что тоже неопровержимо, что пьетъ водку карманъ, а не желудокъ; слѣдовательно, чѣмъ толще будетъ карманъ у народа, тѣмъ болѣе гарантій въ прочности акцизнаго дохода, и наконецъ, въ хозяйствѣ не такъ важенъ родъ дохода, лишь бы самый доходъ былъ больше, а главное вѣренъ; вѣрнѣйшій же доходъ тотъ, который дѣлится на бо́льшее число вѣтвей. При существующей нынѣ акцизной системѣ, не только размѣръ акциза, но и притомъ, главнымъ образомъ, формальности, соединенныя съ пивовареніемъ, напримѣръ, взносъ впередъ акциза, взятіе на каждую варь пива особаго разрѣшенія и т. п., не могутъ не вліять губительно на развитіе выдѣлки простого пива, котораго, впрочемъ, акцизный уставъ не имѣлъ въ виду, такъ какъ уставомъ предоставлено въ деревняхъ безакцизное вареніе пива и браги въ корчагахъ и копилахъ для домашняго обихода, съ тѣмъ однакоже, чтобы для сего не было возводимо особыхъ постоянныхъ построекъ, чтобы вывариваемое пиво не было выпускаемо для распитія въ другихъ деревняхъ, и чтобы пивовареніе въ котлахъ производилось только для храмовыхъ праздниковъ, для свадебъ и помочей во время полевыхъ работъ.

Изложенное узаконеніе, дозволяющее въ деревняхъ приготовленіе пива и браги безакцизно, покровительствуетъ старинному обычаю. Но есть ли надобность въ подобномъ покровительствѣ; существуютъ ли тѣ условія, въ силу которыхъ возникъ и держался этотъ обычай? Кто жилъ въ деревнѣ, кто знакомъ съ нею, тотъ не обинуясь подтвердитъ, что обычай этотъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе исчезаетъ; пиво продолжаютъ еще варить, но качество и количество вывариваемаго пива годъ отъ году слабѣютъ; если крестьяне не перестаютъ на праздники и свадьбы варить пиво, то отчасти изъ нежеланія нарушить первому дѣдовскій обычай, отчасти по потребности въ нивѣ и неимѣнію его въ продажѣ. Явись законъ, запрещающій домашнее приготовленіе пива, крестьянинъ не будетъ имъ

особенно пораженъ, такъ какъ законъ не принесетъ ему особыхъ лишеній, въ особенности если ему будетъ доставлена возможность покупать дешево здоровое и хорошо приготовленное пиво. Не подлежитъ сомнѣнію, что обычай приготовлять пиво домашнимъ способомъ возникъ еще въ тѣ времена, когда сельскіе жители по необходимости, вытекавшей изъ условій сельской жизни, довольствовались только продуктами своей земли и мѣстными издѣліями изъ нихъ.

Въ настоящее время этихъ условій нѣтъ; освобожденіе крестьянъ, улучшеніе путей сообщенія, ежегодно строящіеся по тысячамъ верстъ желѣзные пути, внесли новый духъ въ сельскую жизнь; разрушивъ старыя, создали новыя условія его быта; нынче поселянинъ уже недовольствуется собственными издѣліями, онъ уже привыкъ для своего обихода покупать много такихъ предметовъ, въ которыхъ прежде не нуждался. Посмотрите теперь деревню: въ рѣдкой изъ нихъ вы не найдете лавку или двѣ, а чуть побольше село и на бойкомъ мѣстѣ—насчитаете ихъ и съ десятокъ. Словомъ, поселянинъ нынѣ привыкъ къ куплѣ и продажѣ, и пиво, которое онъ дома варитъ, онъ уже оцѣниваетъ на деньги, ему извѣстна цѣна, за которую онъ могъ бы сбыть ячмень, изъ котораго вывариваетъ пиво; сверхъ того ему часто случается даже покупать этотъ продуктъ; во всякомъ случаѣ, при настоящихъ условіяхъ сельскаго хозяйства, домашнее приготовленіе пива не представляетъ поселянину особыхъ выгодъ и стóитъ если не прямымъ, то косвеннымъ путемъ денегъ. Пока трудъ поселянина цѣнится дешево, а женскій, въ зимнее время года, вовсе не цѣнится, конечно, домашнее приготовленіе пива обойдется дешевле покупного, но въ дѣйствительности выгода домашняго приготовленія пива болѣе чѣмъ сомнительна и, по моему мнѣнію, только кажущаяся. Платя дороже за покупное пиво, поселянинъ, во-первыхъ, избавленъ отъ риска при неудачной вари пива; во-вторыхъ, вслѣдствіе усиленія запроса на ячмень для пивоваренныхъ заводовъ, сбываетъ дороже не только тотъ ячмень, который бы онъ употребилъ на пиво, но и все количество предназначенное для сбыта; оба эти послѣдствія могутъ вознаградить поселянина за большій расходъ при покупкѣ готоваго пива, если принять во вниманіе способы домашняго приготовленія его, неизбѣжно связанные съ излишнею затратою матеріаловъ и частымъ рискомъ приготовить никуда негодное пиво.

Наконецъ, развитіе пивовареннаго производства внесетъ новую мѣстную промышленность, увеличитъ сбытъ продуктовъ на мѣстѣ и можетъ повліять на улучшеніе скотоводства, а съ нимъ вмѣстѣ улучшить земледѣліе. Послѣ всего этого, мнѣ кажется, нельзя от-

25*

ставивать обычай, пережившій условія его установившія и тѣсно связанный съ преданіемъ о лаптяхъ.

На основаніи того я считаю возможнымъ предложить: *a*) уничтожить право безакцизнаго приготовленія пива и сусла, какими бы то ни было домашними способами, и *b*) разрѣшить устройство пивоваренныхъ заводовъ для приготовленія простого пива, браги и сусла.

По послѣднему предложенію я считаю необходимымъ разъяснить слѣдующія положенія:

Должны ли быть постановлены отличія между пивоваренными заводами, приготовляющими пиво высшихъ сортовъ и выдѣлывающими только пиво-брагу, и въ чемъ оно должно заключаться?

Кому слѣдуетъ предоставить право учрежденія заводовъ для простого пива?

Должны ли подобные пивоваренные заводы подлежать патентному и акцизному сборамъ, и если должны, то указаніе размѣра ихъ?

Если заводы эти будутъ подлежать платежу акциза, то указать правила въ огражденіе интересовъ казны.

Наконецъ, необходимо указать правила для продажи простого пива.

1. *Отличія между пивоваренными заводами высшихъ и низшихъ народныхъ сортовъ* должны быть строго опредѣлены, чтобы оградить интересы заводчиковъ, выдѣлывающихъ высокіе сорта пива и платящихъ за него соразмѣрный акцизъ.

Чтобы указать, какія должны быть отличія, слѣдуетъ имѣть въ виду цѣль установленія заводовъ, выдѣлывающихъ простое пиво, а также мѣстность, гдѣ устроиваются такіе заводы, размѣры ихъ и различіе въ способахъ выдѣлки того и другого сорта пива. Цѣль установленія заводовъ для простого пива—доставить одному *сельскому* населенію простой и здоровой напитокъ; а главное различіе въ способѣ приготовленія простого или высшаго сорта составляетъ броженіе, которое при вывариваніи высшихъ сортовъ пива несравненно продолжительнѣе и требуетъ отъ 7 до 14 и болѣе дней. Принимая всѣ эти основанія, слѣдовало бы: 1) разрѣшить повсемѣстно устройство пивоваренныхъ заводовъ съ простымъ пивомъ, за исключеніемъ городовъ. 2) Установить, чтобы при подобныхъ заводахъ, допускался только одинъ бродильный чанъ, который по истеченіи 24-хъ часовъ, по окончаніи вари, долженъ быть опорожненъ; и 3) ограничить высшій размѣръ ёмкости посуды такихъ заводовъ (т.-е. ёмкость заторнаго чана и пивоваренннаго котла). По соображеніямъ, которыя я выскажу при разрѣшеніи третьяго положенія, высшій размѣръ посуды можетъ быть опредѣленъ въ сто ведръ.

2. *При разрѣшеніи вопроса: кому слѣдуетъ предоставить право устройства пивоваренныхъ заводовъ съ простымъ пивомъ*, слѣдуетъ имѣть въ виду, кромѣ цѣли устройства подобныхъ заводовъ, еще устраненіе монополіи.

Земство, почти всѣхъ губерній, неоднократно являлось ходатаемъ по принятію мѣръ противъ пьянства; почему можно разсчитывать, что и къ дѣлу устройства пивоваренныхъ заводовъ оно отнесется сочувственно,—почему я полагалъ бы право разрѣшенія устройства пивоваренныхъ заводовъ предоставить земству на извѣстныхъ опредѣленныхъ основаніяхъ.

3. *По вопросу о патентномъ и акцизномъ сборахъ,* я знаю на основаніи собранныхъ мною въ Новгородской губерніи свѣдѣній, что на храмовыхъ праздникахъ, бывающихъ повсемѣстно по крайней мѣрѣ разъ въ году, а въ иныхъ мѣстахъ и болѣе, заготовляется пива отъ 20-ти до 30-ти ведръ на каждаго домохозяина; прибавивъ къ этому количество пива, изготовляемаго на свадьбахъ и помочахъ, можно съ достовѣрностью полагать, что на каждаго домохозяина придется во всякомъ случаѣ не менѣе 20-ти ведръ, или на каждую душу мужескаго пола до 11-ти ведръ. Чтобы провѣрить дѣйствительно ли въ каждой деревнѣ вывариваютъ до 20-ти ведръ на каждаго домохозяина, мною собраны были свѣдѣнія, сколько на каждую деревню вообще въ годъ вываривается пива, причемъ среднее количество оказалось въ 300 ведръ; въ губерніи слишкомъ 9-ть тысячъ деревень, почему общее количество вывариваемаго пива оказывается 2 мильона 700 тыс. ведръ, что̀ на каждую душу составитъ до шести ведръ. Считая и эту цифру слишкомъ высокою, наконецъ, предполагая, что съ запрещеніемъ выдѣлки пива домашній обиходъ его на первыхъ порахъ значительно понизится, я считаю достаточнымъ опредѣлить размѣръ потребленія простого пива по 4 ведра на крестьянина, или 7 ведръ на каждаго домохозяина, или 160 ведръ на каждое селеніе, или на каждаго жителя 1,01 ведра; тогда количество пива, которое потребуется для той же губерніи, составитъ 1 м. 500 т. ведръ; для выварки такого количества слабаго пива потребуется не менѣе 2-хъ м. ведръ посуды (т.-е. заторнаго чана и пивного котла). Принимая во вниманіе громадность территоріи губерніи, слѣдуетъ предположить устроить для выварки пива не менѣе одного завода на волость, т.-е. около 200 заводовъ на губернію; тогда каждый заводъ будетъ употреблять для выварки пива посуды 10.000 ведръ; затѣмъ предположивъ, что заводъ въ теченіи октября, ноября, декабря, января, февраля и марта будетъ работать чрезъ день, и что затѣмъ въ остальное время онъ произведетъ еще 25 заторовъ, оказывается всѣхъ заторовъ—100; почему заводъ въ 100 ведръ при работѣ въ сто дней можетъ совершенно удовлетворить мѣст-

ной потребности. Не встрѣчая ничего противъ обложенія патентнымъ и акцизнымъ сборомъ простого пива или браги, я полагаю, что по справедливости размѣръ акцизнаго и патентнаго сборовъ, въ виду цѣли введенія этого напитка, долженъ быть возможно ниже; а въ виду прісканія охотниковъ устроить такіе заводы, вообще всѣ акцизныя правила и самый размѣръ акцизныхъ сборовъ должны быть утверждены впередъ по крайней мѣрѣ на десять лѣтъ, съ ручательствомъ, что въ теченіе этого времени никакихъ существенныхъ перемѣнъ не произойдетъ.

Возвращаясь къ размѣру акциза, мнѣ кажется, самое удобное въ этомъ случаѣ будетъ принятіе прогрессивнаго увеличенія этого сбора, если казна найдетъ невозможнымъ допустить акцизъ въ 1 или 2 к. съ ведра ёмкости посуды; такой акцизъ, предполагая, что въ употребленіи будетъ 2,000,000 ведръ посуды, дастъ по Новгородской губерніи отъ 20,000 до 40,000 руб. Конечно, увеличеніе пивоваренной промышленности потребуетъ увеличенія расходовъ, надзора, но надо полагать, что увеличеніе расходовъ надзора по губерніи не достигнетъ и половины сбора. Если издержки взиманія въ 50% будутъ признаны несостоятельными, то увеличеніе размѣра акциза можетъ быть допущено при слѣдующихъ условіяхъ:

1	и 2	годы	по	1	копѣйкѣ
3	„ 4		„	2	„
5	„ 6		„	3	„

и начиная съ 7-го года по 4 копѣйки; далѣе этого, въ виду акциза 6-ти копѣекъ на пиво высшихъ сортовъ, идти бы не слѣдовало; при 4-хъ-копѣечномъ акцизѣ ежегодный доходъ казны, если даже пивовареніе не будетъ увеличиваться, по губерніи опредѣлится въ 80,000 руб. Полагая, что потребленіе пива вовсе не будетъ увеличиваться, причемъ каждый житель будетъ потреблять по 1-му ведру, принявъ предлагаемый размѣръ акциза и считая, что каждая копѣйка взимаемая съ каждаго ведра посуды составитъ на ведро пива акцизъ въ 1⅓ коп., получимъ: что при 70 милл. жителей при акцизѣ 1 коп. съ ведра посуды сборъ достигнетъ 900 тысячъ; при 2-хъ копѣйкахъ до 1.800,000; при 3-хъ коп. 2.700.000 и при 4 коп. до 3.600.000 руб. Патентный сборъ можно опредѣлить также прогрессивно:

въ 1	и 2	годы	5	коп.	съ ведра	посуды
„ 3	„ 4	„	10	„	„	„
„ 5	„ 6	„	20	„	„	„
„ 7	„ — годъ		30	„	„	„

причемъ патентный сборъ можетъ дать при 5-ти копѣйкахъ до 42.000 руб. и т. д.; во всякомъ случаѣ въ первые годы патентный

сборъ долженъ быть самый умѣренный, чтобы избѣгнуть увеличенія затратъ по первоначальному устройству заводовъ.

4. *При установленіи контрольныхъ акцизныхъ правилъ* слѣдуетъ стараться избѣжать всякихъ напрасныхъ формальностей, сопряженныхъ для заводчиковъ съ тратою и гарантировать казнѣ цѣльность и вѣрность поступленія въ казну дохода съ пива.

Въ такомъ случаѣ пивоваренные заводы для выдѣлки простого пива должны быть устроены такъ, чтобы совокупная ёмкость заторнаго и пивовареннаго котла была не менѣе 50-ти и не болѣе 100 ведръ.

Правила относительно описанія, измѣренія и клейменія посуды, а также относительно починки и измѣненій въ посудѣ, установленныя для пивоваренныхъ заводовъ, выдѣлывающихъ высшіе сорта пива, могутъ примѣняться и къ пивовареннымъ заводамъ для выдѣлки простого пива, съ тою разницею, что описаніе и измѣреніе посуды можетъ быть произведено и однимъ должностнымъ лицомъ акцизнаго управленія.

На вареніе простого пива могутъ быть употребляемы: солодъ, овесъ, хмѣль и прочіе припасы, по усмотрѣнію самихъ заводчиковъ, съ тѣмъ однако, чтобы припасы были свѣжіе и добротные и чтобы не было вредной для здоровья примѣси.

На производство одной вари, включая сюда время приготовленія посуды къ вари и время потребное для очистки посуды послѣ вари, должно назначать 24 часа, т.-е., отъ снятія печатей съ пивоваренныхъ котла и заторнаго чана, до наложенія вновь на ту же посуду печатей, должно протечь времени не болѣе 24-хъ часовъ.

Заводчикъ, желающій производить пивовареніе, обязанъ наканунѣ дня сдѣланія вари пива, въ имѣющейся у него на заводѣ, выдаваемой отъ акцизнаго управленія на каждый мѣсяцъ, талонной заторной книгѣ вписать какъ на талонѣ, такъ и на дубликатѣ его всѣ нужныя свѣдѣнія.

Талонъ вырѣзывается и вывѣшивается на видномъ мѣстѣ на заводѣ.

Заводчикъ, въ назначенный имъ для начала вари часъ, въ присутствіи пивовара снимаетъ печати съ заторнаго чана и пивоваренного котла, и о снятіи печатей отмѣчаетъ на оборотѣ дубликата и талонной пивоваренной книги. По окончаніи же вари, т.-е. чрезъ 24 часа, заводчикъ изъ другой талонной посудной книги, выдаваемой ему акцизнымъ управленіемъ на одинъ годъ и долженствующей постоянно находиться на заводѣ и быть припечатанной акцизнымъ надзирателемъ къ одной изъ внутреннихъ стѣнъ завода, вырѣзаетъ листки для опечатанія заторнаго чана и пивоваренного котла;

вписываетъ въ оставленныхъ для сего на листкахъ пробѣлахъ: мѣсяцъ, число и часъ опечатанія каждой посуды, затѣмъ листки эти, способомъ указаннымъ акцизнымъ управленіемъ, припечатываетъ къ посудѣ. На оставшихся дубликатахъ прописываются тѣ же свѣдѣнія. Дубликаты и талоны утверждаются подписью заводчика или его повѣреннаго и пивовара, причемъ часъ и число должны быть обозначены прописью.

Само собою разумѣется, что при непрерывномъ, т.-е. ежедневномъ производствѣ варей пива, нѣтъ надобности опечатывать посуду; но въ такомъ случаѣ часъ начала новой вари долженъ совпадать съ часомъ окончанія предыдущей.

Непроизводство одной или нѣсколькихъ объявленныхъ числа варей ни въ какомъ случаѣ не избавляютъ заводчика отъ платежа въ казну установленнаго акциза.

Подобными правилами достаточно гарантируется цѣльность дохода, и онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ не представляютъ для заводчика затрудненій.

Правилъ о продажѣ съ заводовъ простого пива или браги на выносъ, по моему мнѣнію, не слѣдуетъ никакихъ устанавливать. Чѣмъ болѣе въ этомъ отношеніи будетъ предоставлено свободы, тѣмъ болѣе можетъ развиваться пивовареніе.

Но найдутся ли у насъ охотники устроивать подобные заводы? И если на первыхъ порахъ такіе и найдутся, то можно ли быть увѣреннымъ въ сбытѣ пива и въ дальнѣйшемъ развитіи пивоваренія?

Первый вопросъ, мнѣ кажется, зависитъ отъ земства. Если среди земства предлагаемая нами мѣра встрѣтитъ симпатію и земство охотно приметъ въ ней участіе, то нѣтъ сомнѣнія, охотниковъ найдется достаточно, тѣмъ болѣе, что незатѣйливое устройство небольшихъ пивоваренныхъ заводовъ обходится недорого и во всякой мѣстности, гдѣ есть вода, сподручно. Недостатка въ пивоварахъ тоже не можетъ быть, въ виду извѣстности и несложности пріемовъ пивоваренія; но и этому горю, еслибы оно встрѣтилось, а также самому устройству пивоваренныхъ заводовъ могутъ помочь популярныя руководства, по изданію которыхъ правительство можетъ назначить конкурсъ. Но заводы, положимъ, устроются: будетъ ли сбытъ пива? Отъ рѣшенія этого вопроса, къ которому я сейчасъ перейду, главнымъ образомъ зависитъ удовлетворительное рѣшеніе перваго вопроса. Будетъ-ли сбытъ пива, т.-е. будутъ ли крестьяне потреблять его? Удовлетворительное рѣшеніе этого вопроса должно быть основано на цифрахъ, которыми бы опредѣлилось количество пива, нынѣ крестьянами по деревнямъ потребляемаго. Потребленіе пива по Нов-

городской губерніи мною принято въ 4 ведра на каждаго крестьянина, или въ 1,01 ведра на каждаго жителя.

Считая масляницу, Святую, Рождество, свадьбы, храмовые праздники, у себя и сосѣдей, продолжающіеся всегда неменѣе трехъ дней, а часто и болѣе, наконецъ, время помочей при полевыхъ работахъ, можно съ увѣренностію minimum числа дней, въ которые крестьянинъ, праздничая, пьетъ пиво, опредѣлить въ 20 дней; отсюда несомнѣнно, что цифра 4 ведра на каждаго крестьянина гораздо ниже дѣйствительности, потому что въ этомъ случаѣ на каждый праздничный день на каждаго крестьянина придется только два штофа, между тѣмъ и до сихъ поръ выпить ведро пива въ одинъ присѣстъ дѣло обыденное; посему я полагаю, что и послѣдующій выводъ средняго количества потребляемаго пива на каждаго жителя по 1-му ведру въ годъ вѣренъ и во всякомъ случаѣ не преувеличенъ.

Домашнее приготовленіе пива требуетъ много времени собственно по проростанію и приготовленію солода, почему крестьяне и потребляютъ его только въ извѣстныхъ случаяхъ, заранѣе ими предвидимыхъ. Понятно, что при существованіи продажнаго пива они будутъ употреблять его чаще, напримѣръ, на имянинахъ, крестинахъ, похоронахъ, на посидѣлкахъ, наконецъ, въ воскресные и праздничные дни, почему слѣдуетъ полагать, что количество ежедневнаго потребленія съ введеніемъ продажнаго пива уменьшится, но за то число дней потребленія значительно увеличится, такъ что въ сущности потребленіе пива все-таки увеличится. Въ западной Европѣ производство пива значительно развито и по свѣдѣніямъ, заимствованныхъ у Вагнера и Тенгоборскаго, на каждаго жителя приготовляется: въ Англіи по 5,2 ведръ; во Франціи по 1,70 ведръ; въ Бельгіи по 2,4 ведръ; въ Баваріи 8,6 ведръ; въ Австріи по 2,4 ведръ и въ Швейцаріи по 1,6 ведра пива; самое незначительное потребленіе пива приходится на Францію, богатую виноградниками, и Швейцарію, страну трезвую и умѣренную. Принимая во вниманіе нашъ суровый климатъ, требующій потребленія согрѣвающихъ напитковъ, можно смѣло желать расширенія производительности нашихъ пивоваренныхъ заводовъ до 2-хъ ведръ на каждаго жителя и въ тоже время быть увѣреннымъ, что такое количество потребленія можетъ идти рука объ руку съ самою строгою трезвостью.

Всегда ли въ Россіи разрѣшено было крестьянамъ домашнее безакцизное приготовленіе пива? Нѣтъ. Правда, оно никогда не было прямо запрещено; но разрѣшеніе варить пиво только за явками и съ платежемъ пошлинъ было равносильно прямому запрещенію. Уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1654-мъ году послѣдовалъ указъ, которымъ разрѣшалось крестьянамъ варить пиво и медъ къ

праздникамъ, свадьбамъ, родинамъ, крестинамъ и родительскимъ днямъ, но за взятіемъ на то явокъ и платежемъ пошлинъ.

Этотъ указъ въ 1696-мъ году былъ подтвержденъ Петромъ I-мъ, распространеніемъ силы его на Сибирь. Имъ же, Петромъ I-мъ, въ 1705-мъ году изданъ указъ, которымъ въ городахъ, пригородахъ и уѣздахъ всѣ сусленые, квасные и уксусные промыслы повелѣно было сдатѣ на откупъ; а въ царствованіе Анны Іоанновны, въ 1730-мъ году, состоялся указъ, запрещавшій продавать подсыченные квасы и бузу, и только со времени Елизаветы Петровны, въ 1749-мъ году, послѣдовало повелѣніе, которымъ разрѣшено было крестьянству, по прежнимъ обыкновеніямъ къ праздникамъ для собственныхъ своихъ расходовъ, варить въ домахъ *пива и браги корчажное*.

При настоящемъ положеніи поселянъ и условіи ихъ быта, указъ о запрещеніи домашняго приготовленія пива не можетъ быть для нихъ тягостнымъ; почему какія-либо опасенія въ этомъ отношеніи невозможны. Но не тѣ условія были въ XVII-мъ столѣтіи; тогда, напротивъ, самыя условія крестьянскаго быта, отсутствіе промышленности, отсутствіе путей, требовали предоставленія имъ права домашняго и безакцизнаго пивоваренія. Но, не взирая на то, изданный указъ просуществовалъ столѣтіе и не вызвалъ со стороны крестьянъ никакихъ активныхъ сопротивленій; пассивныя вѣроятно были, такъ какъ онѣ не могли не быть, что́ доказывается впрочемъ тѣмъ, что несмотря на то, что со временъ Елизаветы Петровны питейный налогъ постоянно подвергался разнымъ измѣненіямъ, но ни при откупахъ, ни при казенномъ управленіи, право крестьянъ на домашнее безакцизное пивовареніе не было болѣе ни разу нарушено, потому что нарушеніе этого права было бы въ тѣ времена величайшею несправедливостью; но крестьянскій бытъ измѣнился, промышленность годъ отъ году все болѣе и болѣе развивается, крестьянство свыклось съ желѣзными дорогами и успѣшно ими пользуется, почему и условія, создавшія это право и крѣпко и долго державшіяся, стали быстро исчезать; часъ ихъ пробилъ.

II.

Реформа питейныхъ заведеній.

Съ тѣхъ поръ, когда въ царствованіе Бориса вино стало продаваться отъ казны и къ слову „кабакъ“ присоединился эпитетъ *царевъ*, охота пить въ русскомъ народѣ дошла до поразительнаго размѣра, и пьянство стало всеобщимъ качествомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта охота пить и побудила царя Бориса учредить винный налогъ;

но нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Костомарова, что царское покровительство кабакамъ могло и должно было увеличить число ихъ посѣтителей. Съ первыхъ годовъ царствованія Михаила Ѳеодоровича появились шайки бродягъ, или воровскихъ казаковъ, какъ ихъ тогда называли. Борьба правительства съ этой вольницею продолжалась почти въ теченіе всей первой половины XVII-го вѣка. Въ ней Стенька Разинъ нашелъ своихъ сподвижниковъ, и она же въ одной современной пѣснѣ названа „кабацкою голью". Я не хочу этимъ сказать, что кабаки породили эту вольницу; но нельзя однако же отрицать, что въ дѣлѣ голытьбы кабаки играли видную роль; въ нихъ голытьба воспитывалась; кабакъ для нихъ былъ школою.

Это значеніе кабака какъ школы, какъ народнаго воспитателя, такъ и осталось за нимъ, съ тою только разницею, что въ настоящее время въ немъ воспитывается не вѣчевая вольница, а пьяницы, лѣнтяи и бродяги; чтобы ослабить вредное вліяніе сельскаго кабака, надо противупоставить ему сельскую школу и, наконецъ, самый кабакъ преобразить въ трактиръ. Хотя отъ преображеннаго трактира еще долго будетъ нести кабакомъ, но если трактиры будутъ устроиваться только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ школы, то, безъ сомнѣнія, цивилизующее вліяніе и сосѣдство сельской школы мало-по-малу уничтожатъ слѣды кабака, и быть можетъ намъ или близкимъ нашимъ потомкамъ удастся встрѣтить въ сельскихъ трактирахъ: чистоту, опрятныхъ и мирно бесѣдующихъ посѣтителей, быть можетъ, газету и кругомъ ея кружокъ любопытствующихъ. Такая картина несравненно отраднѣе и желательнѣе, чѣмъ тѣ, которыми нынѣ насъ дарятъ кабаки: грязь, безтолковый шумный говоръ, драка, крѣпкія слова и разбитыя лица — это нашъ сельскій кабакъ, наша народная школа, отвергающая и христіанство и человѣчество. Кабакъ—это разсадникъ народной тьмы и невѣжества; всякому слуху, всякой нелѣпости, пущеннымъ въ ходъ въ кабакѣ, вѣрятъ свято, какъ въ былое время вѣрили у насъ всему печатному. А. П. Шиповъ, въ рѣчи произнесенной имъ въ засѣданіи перваго отдѣленія комитета общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, говоритъ: „что въ кабакъ идутъ или для того, чтобы погулять въ компаніи пьяницъ, или для того, чтобы напиваться въ одиночку безъ всякаго стыда, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Тамъ никто его не остановитъ, никого ему несовѣстно, никто его не осудитъ, напротивъ того, тамъ приглашаютъ, убѣждаютъ пить больше и больше". Словомъ, кабакъ по свидѣтельствамъ современниковъ разсадникъ, воспитатель пьянства и пьяницъ, почему, чтобы нанести ударъ пьянству, надо его направить на кабакъ. Но уничтожить кабакъ въ томъ видѣ, какъ мы его понимаемъ, указы или распоряженія, конечно, не могутъ: ка-

бакъ уничтожится только тогда, когда нравы нашего простого народа станутъ на такую высоту, что кабакъ въ настоящемъ его видѣ будетъ казаться имъ грязнымъ, то-есть тогда, когда въ кабакахъ не будетъ потребности. Но тутъ опять является дилемма, по справедливости А. П. Шиповымъ названная грозной: съ одной стороны противъ пьянства лучшее оружіе образованіе, зажиточность; съ другой ни то, ни другое не можетъ быть достигнуто безъ денегъ, которыя народъ относитъ въ кабакъ. Какъ развязать этотъ гордіевъ узелъ? Я предлагаю разсѣчь его. Разрѣшите устроивать кабаки или трактиры только тамъ, гдѣ существуетъ сельская школа и дѣйствительная потребность въ нихъ, а плату за право питейной торговли употребляйте на содержаніе школъ. Такъ какъ предлагаемая мѣра повлечетъ за собою ограниченіе мѣстъ питейной продажи, то не трудно предвидѣть возраженія, которыя она вызоветъ; это—возвращеніе къ монополіи и уменьшеніе акцизнаго дохода.

Противъ монополіи въ томъ видѣ, какъ она процвѣтала при откупахъ, существуютъ два средства: 1) свободный, повсемѣстный провозъ вина, 2) свободное открытіе штофныхъ лавокъ и оптовыхъ складовъ, съ продажею на выносъ. При нихъ возвращеніе къ блаженной памяти откупамъ немыслимо. Монополисты же, въ рукахъ которыхъ сосредоточено по 100 и болѣе питейныхъ заведеній, существуютъ и теперь. Третій п. примѣч. къ 310-й статьѣ питейнаго устава, по которому приговоры объ отдачѣ питейныхъ заведеній, выданные за деньги или предоставляющіе право питейной торговли исключительно одному лицу, должны считаться недѣйствительными, нигдѣ не соблюдается и, нисколько не мѣшая процвѣтанію нашихъ монополистовъ, наноситъ потерю только интересамъ сельскихъ обществъ, поставленныхъ закономъ въ невозможность отыскивать убытки въ случаѣ нарушеній условій со стороны монополистовъ, весьма обыденныхъ; почему и самая плата, вслѣдствіе ея негласности и обычнаго спаиванья при заключеніи условій, не приноситъ крестьянамъ ни малѣйшей пользы. Въ мартовской книжкѣ прошедшаго года „Вѣстника Европы“, была помѣщена статья мирового судьи В. Н. Назарьева: „Современная глушь“. Вотъ что говоритъ этотъ наблюдатель во-очію о 310-й ст.: „На практикѣ, безграмотность, простота и податливость нашихъ крестьянъ на водку, неутомимая дѣятельность сидѣльцевъ, цѣлыя волости, цѣлыя сотни питейныхъ заведеній, поступившихъ въ исключительное пользованіе и болѣе или менѣе продолжительное распоряженіе одного лица, на основаніи приговоровъ, которыхъ никто изъ крестьянъ не только разъяснить, но даже прочитать не въ состояніи, наконецъ, точно съ неба свалившіяся бочки испорченной воды, продаваемой подъ именемъ бѣ-

лосладкой водки, все это, вмѣстѣ взятое, даетъ монополистамъ нашимъ не только выгодную поживу, но превращаетъ для нихъ, и только для нихъ, нашу глухую сторону въ какое-то бездонное золотое дно, изъ котораго черпай, сколько душа потребуетъ". Но кромѣ этого свидѣтельства, кромѣ другихъ, болѣе или менѣе достовѣрныхъ свидѣтельствъ, можно найти много оффиціальныхъ свѣдѣній, убѣждающихъ въ несоблюденіи 3-го п. примѣчанія къ 310-й ст. Вотъ одно изъ нихъ, которое я привожу потому, что оно не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. 28-го сентября 1872 года, во второмъ отдѣленіи с.-петербургскаго окружнаго суда, при разбирательствѣ дѣла о бывшемъ волостномъ старшинѣ и о сельскомъ старостѣ, обвинявшихся: первый въ ненаблюденіи за правильностью учетовъ сельскихъ старостъ, и второй въ растратѣ мірскихъ суммъ по своему усмотрѣнію—оказалось, что, изъ числа растраченныхъ суммъ, 445 р. были получены съ крестьянина Петрова, за содержанный имъ кабакъ, и пропиты всѣмъ міромъ въ кабакѣ Петрова. Сколько мнѣ помнится, президентъ американскихъ штатовъ Грантъ, въ одной изъ своихъ рѣчей выразился приблизительно такъ: что самый неудобный законъ долженъ строго и точно выполняться, такъ какъ только тогда онъ скорѣе всего можетъ быть отмѣненъ. Мы воспитаны совсѣмъ въ другихъ правилахъ, и у насъ въ обычаѣ неудобный законъ обходить. Но если уже извѣстно, что такой-то законъ неудобенъ и обходится, то его, по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы уничтожать, потому что онъ, не принося тѣхъ результатовъ, ради которыхъ онъ постановленъ, несомнѣнно долженъ давать обратные результаты; что́ мы и видимъ на п. 3-мъ примѣчанія къ 310-й ст. устава о питейномъ сборѣ.

Итакъ, ввести въ узаконеніе плату за право питейной торговли, не значитъ ввести монополію, а только регулировать существующій обычай и учредить контроль надъ гражданскими интересами людей мало или вовсе безграмотныхъ.

Уменьшеніе или увеличеніе числа кабаковъ, какъ не разъ было уже доказано, не состоитъ въ прямой зависимости отъ акцизнаго дохода. Сила акцизнаго дохода въ количествѣ потребленія вина; количество потребленія тѣмъ сильнѣе, чѣмъ народъ пьетъ умѣреннѣе. Я это сейчасъ постараюсь доказать: въ Россіи жителей 79 милліоновъ; исключимъ изъ нихъ 59 милліоновъ на женщинъ, больныхъ и непьющихъ, и допустимъ, что остальные 20 милліоновъ будутъ потреблять вино умѣренно, не болѣе чарки или 1/100 въ день, что́ въ годъ на человѣка составитъ 3,65 ведеръ; на всѣхъ же 73 милліона ведеръ вина въ 40% или 29 милліоновъ ведеръ безводнаго спирта, котораго въ настоящее время выпивается

ежегодно не болѣе 25-ти милліоновъ, притомъ водку пьютъ нынче и женщины, и больные и даже дѣти. Наконецъ, въ подкрѣпленіе я сошлюсь на исторію питейнаго налога въ Россіи; въ началѣ XVIII-го столѣтія (1722 г.) выкуривалось и выпивалось вина всего около 2-хъ милліоновъ ведръ или менѣе 1-го милліона ведръ безводнаго спирта, доходъ съ которыхъ едва достигалъ 1-го милліона рублей на ассигнаціи; въ настоящее время выпивается 25 милліоновъ ведръ, доходъ съ которыхъ приноситъ до 150 милліоновъ рублей, т.-е. потребленіе вина было въ 25 разъ менѣе, а доходъ чуть не въ 500 разъ менѣе; если смотрѣть обратно, т.-е. по силѣ дохода заключать о степени трезвости или пьянства въ данную эпоху, то окажется, что наши предки въ XVIII-мъ столѣтіи были самыми трезвыми людьми въ мірѣ; между тѣмъ въ дѣйствительности и въ то время пьянство было сильно развито; уже съ начала XV-го вѣка цари русскіе (Иванъ III, Василій III и Иванъ IV) находили необходимымъ издавать указы и принимать мѣры противъ пьянства. Костомаровъ, повѣствуя о народномъ бытѣ въ XVI-мъ и XVII-мъ столѣтіяхъ, и указавъ, что пьяницы, пропившіеся до ниточки, размножились, приводитъ разсказъ очевидца, какъ вошелъ въ кабакъ пьяница и пропивши кафтанъ вышелъ въ рубахѣ, но встрѣтивъ пріятеля, воротился снова, пропилъ рубаху и прочія принадлежности и уже вышелъ совершенно голый, но веселый, некручинный, распѣвая пѣсни и отпуская крѣпкія выраженія.

Эти случаи были часты въ Москвѣ и другихъ городахъ; и въ деревняхъ и селахъ, вездѣ можно было видѣть людей упившихся, лежащихъ безъ чувствъ въ грязи или снѣгу.

Разсказъ Костомарова относится къ XVII-му столѣтію, когда доходъ казны былъ еще менѣе, нежели въ XVIII-мъ; но вотъ оффиціальное свидѣтельство XVIII-го столѣтія. Въ именномъ указѣ Петра II-го, отъ 25-го августа 1728 года, приводится донесеніе адмирала Сиверса, о способахъ увеличить въ Кронштадтѣ питейный доходъ, гдѣ между прочимъ выражено: „сборъ питейный весьма умножить возможно, для того, что данныя на работы работникамъ деньги, по видимому, кромѣ третьей части, всѣ остаются въ пропоѣ, по вольнымъ домамъ (т.-е. тайнымъ кабакамъ), также морскіе и сухопутные служители будутъ всегда оное вино и пиво покупать изъ казны, а не изъ винныхъ домовъ, и отъ того данныя на работу деньги, такъ и жалованная, многія возвращаться будутъ въ казну, а не посторроннимъ“. Еще болѣе можно представить свидѣтельствъ о повсемѣстномъ пьянствѣ въ теченіе нашего вѣка, но мы ограничимся указаніемъ на отмѣну откупа въ 1817 г., посредство котораго, какъ сказано было въ манифестѣ, „оказалось не только неудобно, но даже

вредно во многихъ отношеніяхъ, и сопряженнымъ, по существу своему, съ крайнимъ для народа отягощеніемъ“, и на представленіе графа Киселева комитету министровъ, послѣдовавшее послѣ ревизіи государственныхъ крестьянъ въ 1836-мъ году.

Въ этомъ представленіи графъ Киселевъ, предлагая мѣры къ ограниченію откупщиковъ въ дѣлѣ *народнаго развращенія*, говоря о повсемѣстномъ пьянствѣ, обѣдненіи, развратѣ, указывалъ, что кабаки стали пристанищемъ мірскихъ сходокъ и судовъ, гдѣ пропивались не только собственныя деньги, но и подати; въ кабакахъ же чинили судъ и расправу и тутъ же пропивали наложенные штрафы. Между тѣмъ, въ 1836-мъ году, доходъ казны достигалъ только 36-ти милліоновъ, т.-е. былъ въ четыре раза менѣе настоящаго; но можно ли отсюда вывести, что и пьянство съ 1836 года учетверилось; фактовъ, свѣдѣній о томъ, какъ нынѣ народъ пьетъ, мы имѣемъ много; но они доказываютъ только то, что положеніе дѣла въ этомъ отношеніи со временъ графа Киселева не измѣнилось, и если измѣнилось, то къ лучшему; напримѣръ, въ числѣ многихъ голословныхъ обвиненій нашего народа въ пьянствѣ, принадлежало также обвиненіе во взяточничествѣ и пьянствѣ его суда; между тѣмъ недавно въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ помѣщены были свѣдѣнія о результатахъ трудовъ коммиссіи, назначенной для ревизіи волостныхъ судовъ; изъ нихъ оказывается, что коммиссія должна была придти къ убѣжденію, „что ходячее мнѣніе о безобразіи волостныхъ судовъ, по меньшей мѣрѣ, крайне преувеличено. Напротивъ, коммиссіи, во время ея поѣздки, попадалось нѣсколько такихъ судовъ, которые правильностью рѣшеній и добросовѣстнымъ отношеніемъ судей къ своему дѣлу могли бы послужить полезнымъ примѣромъ для весьма многихъ представителей провинціальнаго мирового института“. Итакъ, между результатами ревизій графа Киселева и настоящею ревизіею, разница оказалась, но разница говорящая скорѣе въ пользу большей трезвости, чѣмъ въ пользу увеличенія пьянства. Стало быть, увеличеніе потребленія вина не вызвало увеличенія пьянства. Приведенныхъ примѣровъ вполнѣ достаточно, чтобы согласиться съ тѣмъ, что развитіе пьянства скорѣе можетъ вліять на уменьшеніе количества потребляемаго вина, нежели на его увеличеніе; а такъ какъ при настоящей акцизной системѣ, величина акцизнаго дохода находится въ прямой зависимости отъ количества потребленія, то развитіе трезвости вліять на уменьшеніе акцизнаго дохода не можетъ; скорѣе отъ развитія трезвости можно ожидать увеличенія его, такъ какъ трезвый народъ дѣлается зажиточнѣе и народонаселеніе его увеличивается, т.-е., при трезвости народъ можетъ выдержать болѣе высшій налогъ и увеличивать число платель-

щиковъ. Несомнѣнно, что уменьшеніе числа питейныхъ заведеній можетъ и должно способствовать развитію трезвости, что однако же, какъ уже доказано, вліять на уменьшеніе акцизнаго дохода не можетъ.

Наконецъ, если доводы мои противъ напраснаго страха уменьшенія акцизнаго дохода, въ концѣ концовъ, окажутся мало убѣдительными, если въ дѣлѣ разрѣженія питейныхъ заведеній будутъ видѣть рискъ, то предлагаемыя мною мѣры могутъ быть введены постепенно, и рѣшить пользу или рискъ ихъ предоставить опыту. Примѣненіе предлагаемыхъ мѣръ встрѣтитъ на практикѣ не мало затрудненій, почему законопроектъ ихъ долженъ быть тщательно обдуманъ. Моимъ дѣломъ я считаю только доказать, что акцизный доходъ не пострадаетъ, и набросать основанія, на которыхъ могутъ быть примѣнены мои предложенія. Вотъ они:

1) Внѣ городовъ питейная продажа распивочно и на выносъ можетъ быть производима только изъ трактирныхъ заведеній и постоялыхъ дворовъ, и только на выносъ изъ оптовыхъ складовъ и штофныхъ лавокъ.

2) Продажа пива, портеру и меду внѣ городовъ разрѣшается изъ поименованныхъ въ 1-мъ п. заведеній и изъ портерныхъ лавокъ, только на выносъ.

3) Трактирныя заведенія могутъ открываться только въ деревняхъ, при волостныхъ правленіяхъ, если тамъ существуетъ школа, съ разрѣшенія волостныхъ сходовъ, съ взысканіемъ платы по договору на содержаніе сельской школы.

Въ волостяхъ, гдѣ, по многолюдности или обширности ихъ района, одного трактирнаго заведенія будетъ мало, открытіе бóльшаго числа трактирныхъ заведеній, на основаніяхъ вышеизложенныхъ, дозволяется только по особому ходатайству сельскихъ обществъ, съ разрѣшенія уѣздныхъ земскихъ управъ. Причемъ въ ходатайствѣ должно участвовать не менѣе трети обществъ, составляющихъ волость, и въ селеніи, гдѣ предположено открыть трактиръ, должна существовать школа.

4) Постоялые дворы съ питейною продажею могутъ открываться только въ незаселенныхъ мѣстахъ, неиначе какъ на переправахъ, пристаняхъ и на проѣзжихъ дорогахъ, съ разрѣшенія губернскихъ земскихъ собраній; причемъ право открытія постоялыхъ дворовъ принадлежитъ лицамъ на чьей землѣ они открываются, съ платою, однако же, опредѣленнаго уѣздными управами сбора на народное образованіе, причемъ сборъ не долженъ превышать стоимости патентнаго сбора въ казну.

Губернскія управы разъ навсегда дѣлаютъ росписаніе тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ предстоитъ необходимость въ постоялыхъ дворахъ, о чемъ и объявляютъ владѣльцамъ земель по принадлежности. Въ случаѣ надобности измѣнить росписаніе, таковое можетъ послѣдовать только съ разрѣшенія губернскаго собранія.

5) Оптовые склады и штофныя лавки открываются лицами по закону имѣющими на то право, съ разрѣшенія владѣльца помѣщеній, или въ собственномъ домѣ, только въ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ не менѣе десяти дворовъ и притомъ только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ помѣщаются или камера мирового судьи, или квартиры мировыхъ посредниковъ и становыхъ приставовъ, или волостное правленіе, съ платою въ пользу народнаго образованія по усмотрѣнію уѣздныхъ земскихъ управъ, не свыше однако же 50% патентнаго сбора.

6) Портерныя лавки должны быть открываемы въ тѣхъ же мѣстностяхъ, какъ и оптовые склады и штофныя лавки, но безъ всякой за то уплаты въ пользу народнаго образованія.

7) Суммы за открытіе питейныхъ заведеній, какъ опредѣленныя приговорами, такъ и взыскиваемыя по стоимости патентовъ, вносятся при покупкѣ патентнаго бланка въ казначейства, въ депозитъ мѣстной земской управы, и суммы эти тѣми управами зачисляются въ число суммъ имѣющихъ спеціальное назначеніе и могутъ расходоваться: опредѣленныя приговорами только на школы въ приговорахъ указанныя, взыскиваемыя же со стоимости патентовъ, только на предметы народнаго образованія вообще въ уѣздѣ.

8) Само собой разумѣется, закономъ должны быть начертаны главные признаки школы; напримѣръ, minimum числа учениковъ, классовъ, особое зданіе или помѣщеніе опредѣленнаго размѣра, съ извѣстными приспособленіями и т. п.

9) Въ виду нравственныхъ цѣлей и рѣзкаго взаимнаго отличія проектируемыхъ сельскихъ питейныхъ заведеній, должны быть выработаны и введены въ законъ правила объ устройствѣ ихъ и торговлѣ въ нихъ.

10) Питейныя заведенія съ продажею только на выносъ и портерныя лавки въ проектѣ предположено разрѣшать только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ представляются удобства надзора за ними. Такой надзоръ, въ видахъ предупрежденія обращенія этихъ заведеній въ кабаки, необходимъ. Съ тою же цѣлью я полагалъ бы расширить право возбужденія дѣлъ, по обвиненію въ неправильной или безпатентной торговлѣ питьями; такое право, по моему мнѣнію, кромѣ полиціи и акцизнаго надзора, должно быть предоставлено еще: мировымъ судьямъ и посредникамъ, волостнымъ старшинамъ и

сельскимъ старостамъ, въ предѣлахъ ихъ вѣдомства, земскимъ гласнымъ—уѣзднымъ въ предѣлахъ уѣзда и губернскимъ на всемъ пространствѣ губерніи.

Теперь, въ заключеніе, я позволю себѣ указать насколько дѣйствительна можетъ быть помощь народному образованію, при учрежденіи предлагаемыхъ пошлинъ за право открытія питейной торговли. Для примѣра привожу Новгородскую губернію: въ ней 235 волостей; по числу ихъ допустимъ—235 трактировъ, 300 штофныхъ лавокъ и 40 постоялыхъ дворовъ; если съ каждаго трактира за право торговли будетъ взиматься среднимъ числомъ 500 руб., съ каждаго постоялаго двора по стоимости патента и съ каждой штофной лавки по половинѣ стоимости патента, то получимъ всего слишкомъ 130,000 руб.; въ настоящее же время, новгородское земство тратитъ на народное образованіе въ сельскихъ школахъ менѣе ⅓ этой суммы—около 40,000 руб. Легко можетъ случиться, что при полученіи такой значительной субсидіи, земства сократятъ или даже вовсе прекратятъ свои по этому предмету расходы, чтó было бы крайне прискорбно; во избѣжаніе этой крайности слѣдовало бы сдѣлать для уѣздныхъ земствъ расходъ на народное образованіе обязательнымъ въ размѣрѣ одной четвертой части получаемыхъ имъ субсидій: чтó въ данномъ случаѣ составитъ всего около 32,000 руб., т.-е. сумму менѣе нынѣ новгородскимъ земствомъ ассигнуемой. Подобное правило, съ одной стороны, побудитъ земство продолжать внимательно относиться къ дѣлу народнаго образованія; съ другой стороны оно устранитъ какъ увеличеніе числа питейныхъ заведеній, такъ и несоразмѣрно высокое требованіе за право разрѣшенія питейной продажи.

Несоразмѣрно высокая цѣна за разрѣшеніе питейной торговли можетъ вынуждать содержателей заведеній на обманъ и другія злоупотребленія.

III.

Запрещеніе продажи неочищеннаго вина и низкопробныхъ водокъ.

Питейный уставъ установилъ обязательную крѣпость вина въ 40% по Траллесу, т.-е. нѣсколько выше прежняго полугара, соотвѣтствующаго 38% Траллеса. Этому правилу подчиняется все вино, выпускаемое изъ подваловъ винокуренныхъ заводовъ и оптовыхъ складовъ; вино же, выпускаемое подъ именемъ разныхъ названій водокъ, обязательной крѣпости не подлежитъ. Почему, чтобы обойти законъ, многіе изъ содержателей оптовыхъ складовъ поспѣшили обзавестись водочными заводами только для фирмы, чтобы

подъ его печатями и этикетами выпускать низкопробное вино. Это зло существуетъ почти повсемѣстно и съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе обширные размѣры. Для примѣра, я снова сошлюсь на Новгородскую губернію; въ ней въ 1870-мъ году было водочныхъ заводовъ 18; въ 1871-мъ же—24; на выдѣлку водокъ употреблено было въ 1870-мъ году—26,537 ведръ безводнаго спирта; въ 1871-мъ — 38,625 ведръ; продажа водокъ къ продажѣ вина, въ его первоначальномъ видѣ, въ 1870-мъ году относилась какъ 1 къ 8; въ 1871-мъ же какъ 1 къ 5. Изъ числа 24 водочныхъ заводовъ только 7 приготовляютъ напитки, крѣпость которыхъ въ средней сложности не ниже 40%; всѣ остальные 17 заводовъ приготовляютъ только низкопробное вино и изъ нихъ 5 заводовъ выпускаютъ вина или водки въ средней сложности ниже 35% и одинъ ниже 32%. Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ шнуровыхъ заводскихъ книгъ.

Продавать низкопробную водку дѣло выгодное, потому всякій по всей вѣроятности спѣшитъ разсыропить свое вино и окрестивъ его бѣлосладкой или амурской и т. п. водкой, пускаетъ по́бѣлу свѣту. Дешевый товаръ, хотя бы и гнилой, у насъ въ провинціи все-таки болѣе находитъ покупателей, нежели хорошій, но дорогой. Это вѣрно въ отношеніи большинства потребителей вообще, тѣмъ болѣе вѣрно въ отношеніи крестьянства, постоянно нуждающагося и неразборчиваго на вкусъ. Въ этой истинѣ и въ томъ, что пьетъ не желудокъ, а карманъ, и заключается успѣхъ бѣлосладкой дешевки.

Я не думаю, чтобы доказавъ, что бѣлосладкія и имъ подобныя низкопробныя водки, представляютъ дешевизною своею потребителю соблазнъ, слѣдовало еще доказывать, что существованіе ихъ въ продажѣ усиливаетъ пьянство.

Но на мнѣ лежитъ обязанность доказать, что изгнаніе ихъ не принесетъ ущерба акцизному доходу. Поговорка, что пьетъ не желудокъ, а карманъ, совершенно вѣрна. Казенное ли управленіе, откупщики ли сбираютъ акцизный доходъ, и то и другіе должны стремиться къ возможно бо́льшему опорожненію кармановъ потребителей; но выполненіе этихъ обоимъ имъ присущихъ стремленій, какъ просто для откупщика, такъ сложно для казеннаго управленія. Откупщикъ ничего общаго съ потребителями кромѣ ихъ кармановъ не имѣетъ; чѣмъ болѣе онъ взялъ, тѣмъ лучше онъ выполнилъ свою задачу. Другое дѣло казна, ея задача гораздо шире и сложнѣе; ей также надобенъ возможно бо́льшій акцизный доходъ, но онъ не долженъ истощать народъ, или выражаться въ недоимкахъ по другимъ налогамъ, иначе она теряетъ болѣе, нежели выигрываетъ; откупщикъ

впереди себя видѣлъ годъ, четыре, много свой вѣкъ; казна обязана обладать прозорливостью на сотни лѣтъ впередъ, зная, что ея потребности не уменьшатся, а расширятся, почему въ ея выгодахъ беречь народъ отъ пьянства, помогая ему развиваться въ экономическомъ и нравственномъ отношеніяхъ: чѣмъ болѣе въ этомъ она успѣетъ, тѣмъ болѣе проченъ ея доходъ и тѣмъ болѣе надежды удовлетворить прогрессивно увеличивающіеся расходы казны. Дефицитъ въ акцизномъ доходѣ для откупщика положительный убытокъ; для казны иногда барышъ. У насъ 79 милліоновъ жителей; предположимъ, что изъ нихъ только 40 милліоновъ заняты производительнымъ трудомъ, причемъ каждый изъ нихъ выработываетъ въ день 20 коп. и работаетъ въ году всего 200 дней; тогда общая сумма производительности Россіи въ годъ составитъ 1.600 милліоновъ; допустимъ что, вслѣдствіе усиленія пьянства, акцизный доходъ повысился на 10 милліоновъ, чрезъ что въ то же время 10% работъ будутъ не выполнены: будетъ ли въ барышахъ казна, богатство которой находится въ прямой зависимости отъ народнаго богатства? Съ одной стороны, 10 милліоновъ болѣе, съ другой стороны—160 милліоновъ менѣе, такъ что въ дѣйствительности видимый барышъ въ 10 милліоновъ въ сущности представляетъ чистаго убытка въ 150 милліоновъ; или наоборотъ, видимый акцизный дефицитъ — въ сущности можетъ быть результатомъ невидимаго барыша, изъ котораго однако же казна, съ удобствомъ и съ лихвою, можетъ вознаградить свой кажущійся дефицитъ. Теперь кажется ясна задача казеннаго управленія; я ее формулирую такъ: *стремиться къ возможно большему доходу, устраняя однако же всѣ средства, могущія мѣшать народному развитію и вызывая всѣ силы, могущія ему способствовать*. Задача трудная, но при настоящей акцизной системѣ выполнимая. Къ настоящей системѣ Россія пришла путемъ долгихъ и горькихъ опытовъ. Въ началѣ, при установленіи ея при нашей мнительности ко всякимъ реформамъ, при зоркихъ глазахъ откупщиковъ, тогда все еще не вѣрившихъ, что добыча у нихъ отнята окончательно, задача казны ограничивалась только доказательствомъ состоятельности системы въ отношеніи размѣровъ дохода; теперь эта состоятельность доказана блистательно, и казенному управленію единодушнымъ общественнымъ мнѣніемъ указана другая задача: идти рука объ руку съ народнымъ развитіемъ. Мы не думаемъ, чтобы эта задача была менѣе важна, нежели первая; напротивъ, мы увѣрены, что она несравненно важнѣе первой, что она еще болѣе будетъ способствовать нравственному возвышенію акцизной системы и ея исполнителей, и мы убѣждены, что съ нами вмѣстѣ каждый пожелаетъ на этомъ пути акцизному управленію возможно полнаго

успѣха. Стало быть, въ тѣхъ случаяхъ, когда казенному управленію будетъ доказано, что существующія акцизныя правила приносятъ нравственный вредъ или способствуютъ усиленію пьянства, тогда въ выгодахъ казеннаго управленія отказаться отъ этихъ правилъ, строго взвѣсивъ предварительно, повлечетъ ли этотъ отказъ за собою убытокъ акцизнымъ доходамъ, и если повлечетъ, то введеніемъ новой мѣры, строго обдуманной, парализовать или вовсе уничтожить предстоящій убытокъ. Въ дѣлѣ изгнанія изъ продажи низкопробныхъ водокъ я не предвижу для казны какихъ-либо убытковъ; несмотря на развивающуюся изъ года въ годъ продажу низкопробныхъ водокъ, общее количество потребленія спирта въ Новгородской губерніи, въ водкахъ и винѣ, остается неизмѣннымъ. Быть можетъ, частное наблюденіе по одной губерніи не оправдается общимъ наблюденіемъ по всей Россіи; тѣмъ не менѣе можно навѣрное предсказать, что въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ вмѣстѣ съ увеличеніемъ продажи бѣлосладкихъ водокъ увеличилось и общее потребленіе спирта, такое увеличеніе оказалось незначительнымъ. Но если бы даже мѣра эта могла нанести акцизному доходу ущербъ, то самый способъ примѣненія ея, способъ, который одинъ только и можетъ достигнуть цѣли, въ состояніи вознаградить акцизный доходъ, если бы даже онъ, въ чемъ я сильно сомнѣваюсь, и потерпѣлъ убытокъ, такъ какъ самою раціональною мѣрою будетъ въ этомъ случаѣ установленіе умѣреннаго поведернаго налога съ напитковъ, выпущенныхъ въ продажу съ водочныхъ заводовъ. Налогъ въ 50 коп. на ведро не повліяетъ на количество потребленія напитковъ, продающихся по 10-ти и 20-ти руб. и дороже за ведро, но уничтожитъ торговлю напитками въ 2 р. 60 или 70 коп. ведро, т.-е., уничтожитъ низкопробную, нездоровую дешевку. Второю, палліативною, въ этомъ случаѣ, мѣрою можетъ быть установленіе правила продажи только очищеннаго вина; мѣра эта можетъ быть выполнена закономъ, по которому весь спиртъ, выкуриваемый на заводахъ, прежде сдачи его въ заводскій подвалъ долженъ быть очищенъ механическимъ способомъ, т.-е., посредствомъ костей, угля и т. п.

Обѣ эти мѣры, не только могутъ вліять на уменьшеніе пьянства, но и полезны въ видахъ народной гигіены.

Кромѣ мѣръ, мною здѣсь предложенныхъ, найдется еще много другихъ; но я говорилъ только о такихъ, которыя вытекаютъ изъ акцизныхъ правилъ.

Къ числу солидныхъ мѣръ другого рода, по которымъ въ нашей литературѣ или ничего не было высказано или очень мало, я при-

числяю: а) изысканіе средствъ къ уменьшенію числа праздничныхъ дней; б) преобразованіе нашихъ ярмарокъ въ городахъ и деревняхъ въ такой видъ, чтобы на нихъ пряники и водка не играли первенствующихъ ролей, чтобы посѣтители ихъ, кромѣ головной боли съ похмѣлья, выносили еще запасъ знаній; чтобы вмѣсто гнилого ситцу и росписныхъ фаянсовыхъ чашекъ крестьяне могли на нихъ покупать предметы улучшающіе ихъ производства или сберегающіе ихъ трудъ. Эти обѣ мѣры, повторяю, очень солидны.

Въ Америкѣ, негоціантъ Альбертъ-Де, руководясь мыслью, что на пьяницъ должно смотрѣть какъ на падшихъ братьевъ, для обращенія которыхъ нужна посторонняя помощь, устроилъ для нихъ пріютъ, который достигъ успѣшныхъ результатовъ: 2/3 всѣхъ туда добровольно поступившихъ совершенно излечились отъ пьянства. Теперь въ Америкѣ такихъ спеціальныхъ пріютовъ три. Въ статьѣ „Больницы для пьяницъ въ Соединенныхъ Штатахъ", помѣщенной въ январьской книжкѣ „Revue Britannique" 1867 года, подробно говорится объ учрежденіи и администраціи этихъ пріютовъ. Отчего бы, по благому примѣру нашихъ заатлантическихъ друзей, не завести и намъ подобные пріюты? Вѣдь существуютъ же дома для умалишенныхъ? По крайней мѣрѣ можно надѣяться, что если бы у насъ образовалось общество, съ цѣлью устройства подобныхъ пріютовъ, то недостатка въ учредителяхъ и членахъ не было бы, и оно было бы поддержано сочувствіемъ всего общества.

Н. Тизенгаузенъ.

